ся образ священника Русской православной церкви – Тихона, прототипом его стал Святитель Русской церкви Тихон Задонский. Роман «Братья Карамазовы» венчал христианскую тематику в творчестве Достоевского образами настоятеля монастыря старца Зосимы, его последователей-священников, Алеши Карамазова.

Достоевский хорошо знал христианско-православный мир России, посетил с Владимиром Соловьевым Оптину пустынь, беседовал со старцем Амвросием, ставшим прототипом Зосимы. Писатель глубоко изучал историю и повседневную практику православного старчества. Мы не погрешим против истины, если вслед за Н.А. Бердяевым назовем Достоевского православным писателем. Исследователь творчества Достоевского неизбежно сталкивается с глубинами сознания, погружавшего писателя в самую сущность восприятия и понимания христианства.

Список литературы

1. Григорович Д.В. Из «литературных воспоминаний» // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 192–213.

2. Дело петрашевцев. М.; Л.: Госиздат, 1937. Т. 1.

3. Достоевский А.М. Воспоминания. М.: Аграф, 1999.

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 1.

5. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. СПб.: Академ. проект, 1993. Т. 1.

6. Майков А.Н. Из письма к П.А. Висковатову // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 252–253.

7. Савельев А.И. Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 163–170.

* * *

1. Grigorovich D.V. Iz «literaturnyh vospominanij» // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. M., 1990. T. 1. S. 192–213.

2. Delo petrashevcev. M.; L.: Gosizdat, 1937. T. 1.

3. Dostoevskij A.M. Vospominanija. M.: Agraf, 1999.

4. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. L.: Nauka, 1972. T. 1.

5. Letopis' zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo: v 3 t. SPb.: Akadem. proekt, 1993. T. 1.

6. Majkov A.N. Iz pis'ma k P.A. Viskovatovu // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. M., 1990. T. 1. S. 252–253.

7. Savel'ev A.I. Vospominanija o F.M. Dostoevskom // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. T. 1. M., 1990. S. 163–170.

History of formation and evolution of F.M. Dostoyevsky's religious views

The article deals with the history of development of F.M. Dostoyevsky's evolution and religious views. His faith was never static, unwavering. The writer was a man in constant search, a philosopher with critical mind, and could not help doubting the faith. It was due to various circumstances of his life. The key factor in the transformation of his religious views was the mock execution in Petrashevsky case.

Key words: *evolution, people, history, society, Christianity, suffering, religious views, F.M. Dostoevsky.*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2017)

Л.В. ДЕТОЧЕНКО, Н.А. ЛОБАНОВА
(Волгоград)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Рассматриваются особенности демографической ситуации в Волгоградской области на рубеже XX–XXI вв. на примере естественного движения населения (рождаемости, смертности и естественного прироста населения) на основе привлечения данных статистики. Выявлены причины, оказывающие влияние на воспроизводство населения сельских муниципальных районов Волгоградской области.

Ключевые слова: *естественное движение населения, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, депопуляционные процессы, подтипы воспроизводства (суженный, слабо расширенный, простой).*

Рождаемость играет главную роль в процессе воспроизводства населения. В Волгоградской области этот показатель за последнее тридцатилетие значительно изменился. Наиболее благополучным по показателям рожда-

© Деточенко Л.В., Лобанова Н.А., 2018

емости за эти годы был 1986-й год, когда коэффициент рождаемости достигал значения 16,2 чел. на 1 000 населения. В последующие годы наблюдалась тенденция стремительного падения рождаемости, особенно в 1990-е гг.

В 1992 г. смертность в Волгоградской области впервые превысила рождаемость, и естественный прирост сменился естественной убылью населения, что привело к широкому распространению депопуляционных процессов. Даже положительное сальдо миграций не в состоянии было компенсировать величину естественной убыли населения, что привело начиная с 1996 г. (на три года позже, чем в целом по России) к абсолютному сокращению общей численности населения Волгоградской области. Депопуляционные процессы оказали негативное влияние на половозрастную и семейную структуру населения, следовательно, и на всю систему его воспроизводства [1, с. 345].

Наименьший показатель рождаемости в области был характерен для 1997 г. – 8,2 чел. на 1 000 населения (см. табл. 1 на с. 192). Столь резкое падение рождаемости в первой половине 1990-х гг. было обусловлено тем, что совпали во времени три мощных фактора ее снижения:

1) продолжающийся процесс демографического перехода;

2) межень очередной «демографической волны» – далекий отголосок Великой Отечественной войны;

3) глубокий социально-экономический кризис, переживаемый Россией.

Снижение уровня жизни большей части населения страны в годы социально-экономического кризиса и политическая нестабильность явились главными причинами обвального снижения рождаемости как в нашей стране в целом, так и в Волгоградской области в первой половине 1990-х гг. Отказ большинства женщин от рождения вторых, третьих и последующих детей привело к суженному режиму воспроизводства населения.

Для режима простого воспроизводства необходимо, чтобы каждая женщина рожала двух-трех детей, а точнее в расчете на каждую женщину – по 2,2–2,3 ребенка. Фактически эта величина была гораздо ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Так, по данным на 2015 г., суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину) составил в Волгоградской области 1,589 (по Российской Федерации – 1,777), что значительно ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения [8, с. 160].

Ситуация с рождаемостью во второй половине 1990-х гг. изменилась незначительно на уровне 8,4 чел. на 1 000 населения, вплоть до 2001 г. (табл. 1). В 2000-е гг. наблюдается тенденция постепенного увеличения показателей рождаемости до максимального значения – 11,7 чел. на 1 000 населения в 2012 г. (табл. 1). В числе основных причин роста рождаемости следует назвать 1) вхождение в репродуктивный возраст поколения, родившегося в середине 1980-х гг. (на которое приходится пик рождений); 2) меры по стимулированию рождаемости, в т.ч. по материнскому капиталу и по реализации родовых сертификатов [11, с. 365] (табл. 1).

Для изменения рождаемости как в России, так и в Волгоградской области большое значение имели «демографические волны», вызванные прежде всего резким снижением числа родившихся в годы Великой Отечественной войны. «Дети войны» стали родителями в конце 1960-х гг., а их дети – в начале 1990-х гг. Кроме того, в начале 1990-х гг. на «демографические волны» наложился социально-экономический кризис в стране, повлиявший на снижение рождаемости в эти годы. Соответственно, к концу второго десятилетия 2000-х гг. ожидается ситуация снижения рождаемости по причине вхождения в детородный возраст поколения, рожденного в 1990-е гг. (на которые приходится минимум рождений).

Надо отметить внутрирегиональные различия в величине общего коэффициента рождаемости в городской и сельской местности. Так, в 2015 г. общий коэффициент рождаемости в городских поселениях области составил 11,5 ‰, а в сельской – 11,4 ‰. В соответствии со шкалой коэффициентов рождаемости Г.С. Кильдишева, все города и большинство муниципальных районов Волгоградской области имеют низкий показатель рождаемости (менее 16 чел. на 1 000 населения) (см. табл. 2 на с. 192) [13, с. 159]. Наименьший показатель рождаемости имеют отдаленные от областного центра сельские районы: Алексеевский – 8,7 ‰, Киквидзенский – 8,4 ‰, Урюпинский – 8,8 ‰. Это связано со значительной долей лиц старшей возрастной группы (прародителей) среди жителей районов (табл. 2). Доля лиц старше трудоспособного возраста составляет в этих районах 27 %.

Среди сельских районов области исключение составляет Палласовский муниципальный район, где общий коэффициент рожда-

Таблица 1

Показатели воспроизводства населения Волгоградской области [2–6; 12]

Годы	Рождаемость (на 1 000 чел.)	Смертность (на 1 000 чел.)	Естественный прирост (на 1 000 чел.)
1980	15,2	10,9	4,3
1985	15,5	11,7	3,8
1990	13,0	11,7	1,3
1995	9,1	14,6	–5,5
2000	8,4	15,6	–7,2
2001	8,7	16,0	–7,3
2002	9,4	16,4	–6,8
2003	9,3	16,1	–6,8
2004	9,6	15,4	–5,8
2005	9,4	15,7	–6,3
2006	9,8	15,3	–5,5
2007	10,7	14,6	–3,9
2008	11,3	14,4	–3,1
2009	11,4	14,5	–3,1
2010	11,3	14,6	–3,3
2011	11,2	13,8	–2,6
2012	11,7	13,6	–1,9
2013	11,5	13,5	–2,0
2014	11,6	13,7	–2,1
2015	11,5	13,8	–2,3
2016	11,2	13,7	– 2,5

Таблица 2

Оценка уровня общего коэффициента рождаемости населения в муниципальных районах Волгоградской области (по данным на 2015 г.) (составлено авторами по [7, с. 39])

Муниципальные районы с низкими показателями рождаемости (до 16 чел. на 1 000 населения)	Старополтавский, Октябрьский, Городищенский, Иловлинский, Быковский, Ленинский, Николаевский, Котовский, Дубовский, Калачевский, Клетский, Котельниковский, Кумылженский, Новоаннинский, Ольховский, Светлоярский, Суровикинский, Среднеахтубинский, Фроловский, Чернышковский, Даниловский, Еланский, Жирновский, Камышинский, Нехаевский, Новониколаевский, Руднянский, Серафимовичский
Муниципальные районы со средними показателями рождаемости (от 16,0 до 25 чел. на 1 000 населения)	Палласовский
Муниципальные районы с высокими показателями рождаемости (более 25 и более чел. на 1 000 населения)	Отсутствуют

емости имеет значение 16,6 ‰, что позволяет отнести его к районам со средним уровнем рождаемости (от 16 до 25 чел. на 1 000 населения) (табл. 2). Несомненно, что в этих районах оказывает влияние на величину рождаемости этнический фактор. Более высокие показатели рождаемости связаны с тем, что значительная часть населения представлена казахами, имеющими традиционно высокие показатели рождаемости. Так, в Палласовском районе доля казахов от общей численности проживаемого населения составляет 43,7 % [11, с. 366]. На территории Волгоградской области не выявлены районы с высокими показателями рождаемости (от 25 и более чел. на 1 000 населения) (табл. 2).

По прогнозам, ситуация, которая будет складывается по показателям рождаемости населения Волгоградской области в ближайшее время, будет характеризоваться уменьшением

рождаемости и оставаться намного ниже уровня, необходимого даже для режима простого воспроизводства населения. Это свидетельствует о том, что депопуляционные процессы будут иметь весьма долговременный характер.

Смертность – вторая составляющая естественного движения населения. Для Волгоградской области наблюдается общая тенденция увеличения показателя смертности. В 1980-е гг. областной показатель смертности находился на уровне европейских государств. На динамику общего коэффициента смертности в эти годы наибольшее явление оказал процесс старения населения [9, с. 60]. Именно он являлся причиной постепенного роста общего коэффициента смертности в регионе с 10,9 ‰ в 1980 г. до 11,7 ‰ в 1985 г. В 1990-е гг. сравнительно плавный рост общего коэффициента смертности сменился стремительным скачком (с 11,7 ‰ в 1990 г. до 14,6 ‰ в 1995 г.) (табл. 1). Рост показателей смертности как в Волгоградской области, так и в России в целом был связан с социально-экономическим кризисом. В 2000-е гг. ситуация по показателям смертности ухудшилась. Так, в 2002 г. коэффициент смертности в области составил 16,4 чел. на 1 000 населения, т.е. он находится на уровне отсталых развивающихся государств, таких как Лесото (14,6), Конго (15,4) и др. (табл. 1) [9, с. 48].

Весьма велики различия в показателях смертности городского и сельского населения. В целом в городской местности благодаря лучшей организации медицинского обслуживания населения смертность намного ниже, чем в сельской местности. Так, в городах области – Волгограде и Волжском – в 2015 г. коэффициент смертности составил 13,2 и 11,4 чел. на 1 000 населения, а в сельских районах области коэффициент смертности был намного выше: в Даниловском – 19,8, Нехаевском – 19,4, Урюпинском – 18,5, в Жирновском – 17,7, в Еланском – 17,4 чел. на 1 000 населения (табл. 3).

На основе анализа данных общего коэффициента смертности на 2015 г. все сельские муниципальные районы (в соответствии со шкалой оценки уровня общего коэффициента смертности (Г.С. Кильдишев)) разделены на две группы: районы со средними показателями смертности (от 10 до 15 чел. на 1 000 населения); с высокими показателями смертности (более 15 чел. на 1 000 населения) [13, с. 159]. Не выявлены районы с низкими показателями смертности (до 10 чел. на 1 000 населения). Однако в ряде сельских районов области можно выделить районы с относительно низкими показателями смертности по сравнению с городскими: Палласовский – 11,3 ‰, Городищенский – 12,6 ‰. Различия по показателям смертности среди сельских муниципальных районов связаны с особенностями возрастного состава населения. Так, в самых «стареющих» районах области (Даниловском, Нехаевском, Урюпинском) доля лиц нетрудоспособного возраста в 2016 г. составляет в среднем 30,0 %, что определяет высокую смертность среди населения этих районов. Самым «молодым» в области является Палласовский район, где доля лиц моложе трудоспособного возраста составляет 23,2 % при областном показателе 16,9 % (см. табл. 3).

В целом на характер естественного движения населения влияет вся сумма факторов, определяющих уровни рождаемости и смертности – двух составляющих этого процесса. В Волгоградской области весь ход предшествующих демографических процессов предопределял переход региона к суженному воспроиз-

Таблица 3

Оценка уровня общего коэффициента смертности населения в муниципальных районах Волгоградской области (по данным на 2015 г.) (составлено авторами по [7, с. 40])

Муниципальные районы с низкими показателями смертности (до 10 чел. на 1 000 населения)	Отсутствуют
Муниципальные районы со средними показателями смертности (от 10 до 15 чел. на 1 000 населения)	Палласовский, Камышинский, Котельниковский, Городищенский Быковский, Дубовский, Киквидзенский, Клетский, Ленинский, Руднянский, Светлоярский, Суровикинский, Среднеахтубинский, Старополтавский, Фроловский
Муниципальные районы с высокими показателями смертности (более 15 чел. на 1 000 населения)	Алексеевский, Даниловский, Еланский, Жирновский, Иловлинский, Калачевский, Котовский, Кумылженский, Нехаевский, Николаевский, Новоаннинский, Новониколаевский, Октябрьский, Ольховский, Серафимовичский, Урюпинский, Чернышковский

Таблица 4

Естественный прирост (убыль) населения (на 1 000 чел. населения) в муниципальных районах Волгоградской области (по данным на 2015 г.) (составлено авторами по [7, с. 41])

Муниципальные районы слабо расширенного подтипа воспроизводства населения с показателями естественного прироста (более 1 чел. на 1 000 населения)	Палласовский, Городищенский
Муниципальные районы простого подтипа воспроизводства населения с показателями естественного прироста (от 0 до 1 чел. на 1 000 населения)	Быковский, Старополтавский
Муниципальные районы суженного подтипа воспроизводства населения с показателями естественного прироста (менее 1 чел. на 1 000 населения)	Алексеевский, Даниловский, Дубовский, Еланский, Жирновский, Иловлинский, Калачевский, Камышинский, Киквидзенский, Клетский, Котельниковский, Котовский, Кумылженский, Ленинский, Нехаевский, Николаевский, Новоаннинский, Новониколаевский, Октябрьский, Ольховский, Руднянский, Светлоярский, Среднеахтубинский, Серафимовичский, Суровикинский, Урюпинский, Фроловский, Чернышковский

водству населения, который был вызван стремительным падением естественного прироста населения (естественной убылью населения) в 1990-е гг. [8, с. 161].

Так, показатель естественного прироста населения уменьшился с +1,3 ‰ в 1990 г. до –6,4 ‰ в 1999 г. (табл. 1). В 2000-е гг. самый низкий показатель естественного прироста населения был отмечен в 2001 г., он составил минус 7,3 ‰ (табл. 1). В настоящее время следует отметить уменьшение негативных тенденций воспроизводства населения в регионе. В 2016 г. естественный прирост населения в Волгоградской области составил – 2,4 чел. на 1 000 жителей (табл. 1). Традиционно более значительная естественная убыль населения у сельского населения, она составляет до –9,7 ‰ в Урюпинском районе. Однако при этом естественный прирост населения наблюдается также в сельских районах области. Максимального значения он достигает в Палласовском районе: до +5,3 ‰. У городского населения показатель естественной убыли значительно меньше, чем у сельского. В Волгограде он составил минус 1,6, а в Волжском минус 1,0 чел. на 1 000 населения.

Исходя из показателей естественного прироста, можно судить о типе воспроизводства населения Волгоградской области. Для Волгоградской области, как и для России, характерен первый тип воспроизводства населения. Такой показатель воспроизводства в мире сложился в экономически развитых странах и представлен тремя основными подтипами: слабо расширенным, простого воспроизводства и суженным. В Волгоградской области в настоящее время представлены все три подтипа воспроизводства населения [1, с. 346].

Во всех городах и в большинстве сельских муниципальных районов наблюдается суженное воспроизводство населения: в 2015 г. показатель естественного прироста в области составил минус 2,3 чел. на 1 000 населения (табл. 4). При таком воспроизводстве происходит депопуляция, уменьшение численности населения. К районам со слабо расширенным подтипом воспроизводства населения относятся Палласовский, где показатель естественного прироста населения составляет +5,3 чел. на 1 000 населения, Городищенский (+1,5 чел. на 1 000 населения) (табл. 4). Представлены также районы с простым подтипом воспроизводства населения, где естественный прирост колеблется от 0 ‰ до +1 ‰, Быковский и Старополтавский районы с показателем естественного прироста 0,0 ‰ и +0,8 ‰ соответственно (табл. 4).

Однако в целом, несмотря на повышение рождаемости в Волгоградской области в первой половине 2000-х гг., ситуация с естественным приростом населения мало изменилась, по-прежнему сохраняются высокие показатели смертности, следовательно, продолжается естественная убыль населения, хотя и не такими высокими темпами, как раньше. Сохраня-

ется диспропорция в половом составе, неблагоприятное соотношение возрастных групп населения. В отчете экспертов Фонда ООН по вопросам народонаселения прирост населения в РФ, а значит, и в Волгоградской области не стал долговременным. Поскольку в репродуктивный возраст входит поколение родившихся в 1990-е гг., сократится рост рождаемости, следовательно, усилятся депопуляционные процессы.

Исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что демографическая ситуация в регионе на рубеже XX–XXI вв., несмотря на увеличение рождаемости в начале 2000 гг. и сокращение естественной убыли населения, подвержена незначительным изменениям и в целом характеризуется естественной убылью населения, следовательно, в перспективе недостаточно благоприятна.

Список литературы

1. Атаян О.П., Лобанова Н.А. Национальный состав, численность, естественный прирост населения // Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2011.
2. Волгоградская область в цифрах. 2014: краткий сб. / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2015.
3. Волгоградская область в цифрах. 2011. Статистический сборник / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград, 2012.
4. Волгоградская область в цифрах. 2012. Статистический сборник / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград, 2013.
5. Волгоградская область в цифрах. 2015: краткий сб. / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016.
6. Волгоградская область в цифрах. 2016: краткий сб. / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2017.
7. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2015: стат. обозрение / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016.
8. Деточенко Л.В. Особенности процессов воспроизводства населения в Волгоградской области на современном этапе // Эколого-географические проблемы регионов России: материалы II Всерос. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. столетию ПГСГА (г. Самара, 15 января 2011 г.). Самара: ПГСГА, 2011. С. 159–161.
9. Деточенко Л.В. Сравнение показателей воспроизводства населения по отдельным муниципальным районам Волгоградской области // Географическое образование в школе и в вузе: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 28 марта 2011 г.). М.: Планета, 2011. С. 48–49.
10. Деточенко Л.В., Лобанова Н.А Возможности изучения населения муниципальных районов Волгоградской области (на примере Иловлинского района) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11: Естественные науки. 2015. № 4(14). С. 50–61.
11. Лобанова Н.А. Этнодемографические особенности населения Волгоградской области // Вопросы краеведения: материалы XVIII и XIX краеведческих чтений / Волгоградский областной краеведческий музей. Волгоград, 2008. С. 364–367.
12. Население Волгоградской области. 2008. Статистический сборник / Территориальный орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград, 2008.
13. Статистика населения с основами демографии / Г.С. Кильдишев, Л.Л. Козлова, С.П. Ананьева [и др.]. М.: Финансы и статистика. 1990.

* * *

1. Atajan O.P., Lobanova N.A. Nacional'nyj sostav, chislennost', estestvennyj prirost naselenija // Volgogradskaja oblast': prirodnye uslovija, resursy, hozjajstvo, naselenie, geojekologicheskoe sostojanie: kol. monogr. Volgograd: Peremena, 2011.
2. Volgogradskaja oblast' v cifrah. 2014: kratkij sb. / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd: Volgogradstat, 2015.
3. Volgogradskaja oblast' v cifrah. 2011. Statisticheskij sbornik / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd, 2012.
4. Volgogradskaja oblast' v cifrah. 2012. Statisticheskij sbornik / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd, 2013.
5. Volgogradskaja oblast' v cifrah. 2015: kratkij sb. / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd: Volgogradstat, 2016.
6. Volgogradskaja oblast' v cifrah. 2016: kratkij sb. / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd: Volgogradstat, 2017.
7. Gorodskie okruga i municipal'nye rajony Volgogradskoj oblasti 2015: stat. obozrenie / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd: Volgogradstat, 2016.

8. Detochenko L.V. Osobennosti processov vosproizvodstva naselenija v Volgogradskoj oblasti na sovremennom jetape // Jekologo-geograficheskie problemy regionov Rossii: materialy II Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf., posvjashh. stoletiju PGSGA (g. Samara, 15 janvarja 2011 g.). Samara: PGSGA, 2011. S. 159–161.

9. Detochenko L.V. Sravnenie pokazatelej vosproizvodstva naselenija po otdel'nym municipal'nym rajonam Volgogradskoj oblasti // Geograficheskoe obrazovanie v shkole i v vuze: teorija i praktika: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Volgograd, 28 marta 2011 g.). M.: Planeta, 2011. S. 48–49.

10. Detochenko L.V., Lobanova N.A Vozmozhnosti izuchenija naselenija municipal'nyh rajonov Volgogradskoj oblasti (na primere Ilovlinskogo rajona) // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 11: Estestvennye nauki. 2015. № 4(14). S. 50–61.

11. Lobanova N.A. Jetnodemograficheskie osobennosti naselenija Volgogradskoj oblasti // Voprosy kraevedenija: materialy XVIII i XIX kraevedcheskih chtenij / Volgogradskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. Volgograd, 2008. S. 364–367.

12. Naselenie Volgogradskoj oblasti. 2008. Statisticheskij sbornik / Territorial'nyj organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgogr. obl. Volgograd, 2008.

13. Statistika naselenija s osnovami demografii / G.S. Kil'dishev, L.L. Kozlova, S.P. Anan'eva [i dr.]. M.: Finansy i statistika. 1990.

Demographic situation in the Volgograd region at the turn of XX–XXI centuries

The article deals with the features of the demographic situation in the Volgograd region at the turn of XX–XXI centuries by the example of the population natural movement (birth rate, mortality and population natural growth) based on the statistics. The reasons influencing the reproduction of the population of rural municipal regions of the Volgograd region are under consideration in the article.

Key words: *natural movement of population, population reproduction, birth rate, mortality, natural increase, depopulation processes, subtypes of reproduction (narrowed, slightly expanded, simple).*

(Статья поступила в редакцию 29.11.2017)

Н.А. БАЗЗАЕВ
(Цхинвал)

РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ (1929–1939 гг.)

С применением сравнительно-исторического метода рассматриваются особенности осуществления процесса коллективизации в отдельном регионе СССР – Южной Осетии. Постулируется вывод о противоречивых результатах коллективизации в регионе: с одной стороны, наблюдалась положительная динамика роста сельскохозяйственного производства, с другой – для Южной Осетии были характерны все негативные характеристики данного процесса, проявляющиеся в масштабах всего государства.

Ключевые слова: *коллективизация, колхоз, совхоз, кулачество.*

Многочисленные аспекты, связанные с осуществлением коллективизации советского сельского хозяйства в 1930-е гг., до настоящего времени продолжают оставаться в центре внимания исторической науки. Аграрные преобразования конца 1920-х – 1930-х гг. относятся к числу важнейших политических мероприятий в советской истории, коренным образом изменивших социально-экономические отношения в деревне, повлиявших (и до сих пор оказывающих влияние) на весь ход развития страны. Справедливой, по нашему мнению, является позиция, определяющая коллективизацию как «глубочайший революционный переворот, <...> равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» [6, с. 191].

Кроме того, актуализация исследовательского интереса к данной проблематике в настоящее время объясняется радикальной ревизией старых подходов к оценке этого процесса, характерных для советской историографии, которые заключались в его идеализации. Типичным примером такой позиции являются, на наш взгляд, исследования советского историка И.Е. Зеленина [2; 3], в которых обосновывалась объективная необходимость осуществления коллективизации из-за якобы очевидных преимуществ коллективных хозяйств над индивидуальными. В дальнейшем советские историки всесторонне обосновывали данный тезис, рассматривая в своих работах вопросы перспективного аграрного роста, активизации

© Баззаев Н.А., 2018